Научное мнение. 2022. № 7–8. С. 18–23.
Nauchnoe mnenie. 2022. № 7–8. P. 18–23.

Научная статья
УДК 123.2
DOI: https://doi.org/10.25807/22224378_2022_7–8_18

СВОБОДА В ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНОМ ИЗМЕРЕНИИ

Татьяна Николаевна Воронцова[1], Ирина Михайловна Лаврухина[2]
[1]Донской государственный аграрный университет, пос. Персиановский, Ростовская область, Россия
[2]Азово-Черноморский инженерный институт ФГБОУ ВО Донской ГАУ, Зерноград, Ростовская область, Россия
[1]vorontsovatn@mail.ru, https://orcid.org/0000-0002-1389-9583
[2]lavruhina_i@inbox.ru

Аннотация. В статье анализируется специфика понимания свободы и ее субъекта в философских воззрениях С. Кьеркегора. В немецкой классической философии понимание свободы человека опиралось на абстрактный субъект и связывалось со всеобщностью и необходимостью. В противоположность этому Кьеркегор рассматривал свободу с точки зрения человеческого бытия. Свобода, по Кьеркегору, — это корень существования человека, его «возможность быть». Она обнаруживается не рациональным путем, а в переживании иррациональности собственной жизни. Кьеркегор связывает свободу с психологическими состояниями человека: страхом, виной, отчаянием и истолковывает как рождения духа, самосознания. У человека есть два пути — эстетический и этический. Эстетический путь связан с наслаждениями, природной данностью и зависит от внешних обстоятельств, хотя по этому пути, по Кьеркегору, идет абсолютное большинство людей, они не делают экзистенциального выбора, и к их существованию неприложимо понятие свободы. Лишь этический выбор рождает личность, и ее свобода заключается в способности безусловного различения ценностей добра и зла. Совершая выбор, человек принимает на себя ответственность за любое проявление своего «Я», за весь свой духовный мир, обретает бесконечное значение и таким образом уподобляется Богу. Свобода личности есть самоопределение изнутри через страх и отчаяние.

Ключевые слова: свобода, экзистенциальный выбор, отчаяние, страх, вина, этический и эстетический путь

Original Article

FREEDOM IN THE EXISTENTIAL UNDERSTANDING

Tatiana N. Vorontsova[1], Irina M. Lavrukhina[2]
[1] Don State Agrarian University, Persianovskiy set., Rostov region, Russia
[2] Azov – Black Sea Engineering Institute, Don State Agrarian University, Zernograd, Rostov region, Russia
[1] vorontsovatn@mail.ru, https://orcid.org/0000-0002-1389-9583
[2] lavruhina_i@inbox.ru

© Воронцова Т. Н., Лаврухина И. М., 2022

Abstract. The article analyses the understanding of freedom and its subject in the philosophical views of S. Kierkegaard. In German classical philosophy, the understanding of human freedom was based on an abstract subject and was associated with universality and necessity. In contrast, Kierkegaard considered freedom in terms of human existence. Freedom, according to Kierkegaard, is the root of man's existence, his "possibility to be". It is revealed not in a rational way, but in the experience of the irrationality of one's own life. Kierkegaard connects freedom with the psychological states of a person – fear, guilt, despair, and interprets it as the birth of the spirit, self-consciousness. A person has two paths – aesthetic and ethical ones. The aesthetic path is associated with pleasures, natural givenness and depends on external circumstances. Although the vast majority of people follow this path, according to Kierkegaard, they do not make an existential choice, and the concept of freedom is inapplicable to their existence. Only the ethical choice gives birth to a personality, and its freedom lies in the ability to unconditionally distinguish between the values of good and evil. Making a choice, a person takes responsibility for any manifestation of his "I" and own spiritual world, acquires an infinite value and thus becomes like God. Individual freedom is self-determination from within through fear and despair.

Keywords: freedom, existential choice, despair, fear, guilt, ethical and aesthetic paths

Понимание свободы так или иначе связано с проблемой субъекта свободы и возможности ее осуществления этим субъектом.

В кантовской философии свобода всецело относится к человеку как существу трансцендентному. Свобода — это исходящая от субъекта особого рода активность, возвышающая его над миром естественных связей и необходимостей. Кант выделил свободе ее собственное пространство — сферу нравственного, особую «человеческую реальность», определяемую разумом и связанную со всеобщностью моральных законов. Кантовская свобода — это долг, тяжелый труд, приносящий не радость, не наслаждение, а «чувство уважения к самому себе как носителю нравственного закона» [1, с. 97].

У Фихте свобода понимается как тотальная субъективность, как активность сверхиндивидуального «Я», который, по сути, является трансцендентальным, не эмпирическим субъектом. Индивидуальному сознанию он доступен лишь «изнутри» и по существу является его глубинным слоем. Фихтевская свобода является основанием, не предполагающим для себя никакой причины и выводящим ко всеобщности.

Свобода Шеллинга исходит из различения в Абсолюте двух его онтологических модусов — бытия и сущего. Наличие в Боге одновременно и темной основы бытия, и идеального начала приводит к признанию двойственности самой свободы — «злой» свободы как утверждения самости и свободы как истины в неразличимом и тождественном Боге. В этой ситуации свобода истолковывается как экзистенция Бога. Свобода — это способ, каким Бог обнаруживает свое существование, проявляясь в тварном мире. Реальная индивидуальная свобода индивида связана со свободой Бога и, отражая его двойственность, заключается в способности человека как тварного существа к добру и злу.

Таким образом, понимание свободы, относимой к человеку, в немецкой классической философии опиралось на понятие абстрактного субъекта. Наиболее последовательно это выразил Гегель, провозгласивший идентичность человека и мышления, совпадение свободы и необходимости.

Против такой точки зрения, связывающей свободу человека со всеобщностью и необходимостью, возражает Кьеркегор. Его позиция — взгляд на свободу с точки зрения человеческого существования: «Свобода существует только для единичного индивида и в той мере, в какой он сам создает ее своим действием» [2, с. 227]. Новое понимание человека Кьеркегор выразил в понятии «существующего» или «субъективного мыслителя» [3], которое противостоит «абстрактному» или «систематическому» мыслителю, воплощенному в философии Гегеля.

Для Кьеркегора исходным пунктом размышлений становится конечное бытие, единичный субъект. По его мнению, это переход в новое измерение мышления, не знакомое ни Гегелю, ни всей «спекулятивной» (умозрительной) философии. Кьеркегор не считает истинной позицию, при которой мыслитель, отвлекаясь от собственного существования, принимает точку зрения вечности. «Абстрактный мыслитель», по его мнению, отстраняется от своего бытия. Его мышление отрывается от действительной жизни и устремляется к бесконечности, в то время как реальное человеческое бытие реализуется в иной плоскости. Человек — существо конечное, поэтому и осмыслить проблемы его существования можно только с точки зрения единичности и временности. Философствование с позиций вечности означает, по Кьеркегору, уничтожение личности. Такие установки определили новое направление исследований, позже оформившихся как философия экзистенциализма. Ее основной характеристикой является стремление проникнуть в пространство наличного существования человека и, по выражению О. Больнова, «добыть ту опору, которая более не принадлежала бы объективному миропорядку… Это предельное, глубинное ядро человека обозначают заимствованным у Кьеркегора понятием существования» [4, с. 8–9].

Подобный ракурс по-иному раскрывает тему свободы. Временность, конечность определяют характер экзистенциальных переживаний человека. Свободу уже невозможно истолковать как возвышающую способность разума или как простое своеволие. Свобода, по Кьеркегору, — это корень существования человека, его «возможность быть». Собственная свобода личности не может быть увидена «с точки зрения Бога», бесконечности, она может быть понята только как опыт внутренних изменений. Переживание своей конечности открывает человеку проблемы, перед которыми оказывается бессильным разум. Свобода человека обнаруживается не в рациональном осмыслении, а в переживании иррациональности собственного существования. Кьеркегор вопрос о свободе приближает к анализу психологических состояний человека, его переживаний, к вопросу о вере и истине, которые являются содержанием свободы у датского философа.

Согласно экзистенциальному мышлению, исходное проявление существования — это обнаружение Ничто. У Кьеркегора Ничто перестает быть отрицательным понятием. Оно обозначает особую реальность, которую обнаруживает человек в своем существовании. Для существа конечного реальность Ничто — это начало и конец его бытия. Человек соприкасается с Ничто как с тайной бытия, загадкой собственного существования. Уяснить понимание свободы без этого понятия невозможно. В экзистенциализме Ничто имеет особый статус, становится, по словам Р. Сафрански, «началом и пределом философии существования» [5, с. 229]. Хайдеггер подчеркивает, что философия начинается только тогда, когда личность набирается мужества, чтобы не уклоняться от Ничто. Перед Ничто человек осознает себя как нечто реальное. «Решающее же значение имеет то обстоятельство, что человек может осознать себя как “место”, где из Ничто возникает Нечто, а из Нечто — Ничто» [5, с. 229].

Ничто как начало экзистенциализма обнаруживает те значения свободы, которые связаны не с безличными общими законами, а со смыслом личного бытия, экзистенциальным выбором «или-или», с субъективными значениями «быть» или «не быть», с подлинностью существования.

Ничто и свобода оказываются в тесной взаимосвязи. Из столкновения с Ничто, из переживания Ничто в страхе у Кьеркегора, ужасе у Хайдеггера рождается экзистенция. Кьеркегор указывает на изначальное присутствие Ничто в человеке. К нему сходятся все состояния раскрывающего себя духа. Свобода обнаруживается в направленности к Ничто. Обнаружение свободы Кьеркегор приравнивает к рождению духа. Когда дух еще спит, душа содержит в себе Ничто как тайну незнания. В жизнь человека Ничто проникает в виде пробуждающего сознание страха. Страх перед Ничто собственно и порождает дух, самосознание. Кьеркегор характеризует страх как переход к свободе, как первое ее проявление — именно страх создает возможность свободы.

Кьеркегор выводит свободу из пространства выбора между добром и злом. По его мнению, «возможность свободы состоит не в том, что можно выбирать между добром и злом. …Возможность состоит в том, чтобы *мочь»* [2, с. 150].

Направленность к Ничто, к основе своего существования является посылом к свободе как собственной возможности. Открытие свободы происходит вне границ рационального, оно непознаваемо, поскольку непознаваем сам переход от бессознательного к сознательному.

Кьеркегоровское понятие страха обусловливает понимание свободы как двойственности. В страхе как форме существования свободы соединены противоположности отвращения и влечения. Страх — это промежуточное звено между возможностью и действительностью свободы. Страх есть скованная свобода [2, с. 150]. У Кьеркегора страх становится понятием, отражающим глубинное переживание человеком основы собственного существования. Страх можно истолковать как экзистенциальное побуждение к своему бытию. Кьеркегор сравнивает его с состоянием тоски, уныния, которое предшествует выбору, обретению самого себя. Свобода в «несовершенных формах своей истории» обнаруживает себя как страх перед судьбой и страх греха. Страх перед необходимостью — это свидетельство наличия свободы и одновременно ее утраты. Вершиной свободы становится то, что она всегда опирается на внутренние возможности.

Противоположностью свободы у Кьеркегора является не необходимость, а вина. Вина — это то единственное, что может отнять свободу. Свобода всегда предполагает вину, вина — внутренняя граница свободы, ее предел. Быть свободным означает вместе со свободой полагать вину и не искать причины вины за пределами самого себя. Если страх судьбы и страх греха сковывают и уничтожают свободу, то страх вины — это не утрата свободы, ибо «как только вина оказывается положенной, свобода вновь возвращается как раскаяние» [2, с. 202]. Свобода, согласно Кьеркегору, возникает в темной глубине иррационального, в измерении, закрытом для разума: ее предваряют страх, отчаяние и вера. Рождение свободы есть необъяснимый качественный прыжок, в котором соединяются душа и тело, вечное и временное.

Исходя из понимания свободы как рождения духа, бытие человека предстает как протекающее в эстетической и этической стадии. Жизнь эстета подчинена наслаждению и зависит от внешних обстоятельств. Жажда удовольствий приводит его к меланхолии и отчаянию как ее основе. Отчаяние — это утрата человеком самого себя, преодоление этого состояния возможно только через обретение себя в выборе. Согласно Кьеркегору, человек должен выбрать себя, предпочесть эстетический или этический путь жизни, и это выбор экзистенциальный. «Итак, должно выбрать или эстетический, или этический путь жизни. В первом случае еще нет, однако…и речи о выборе в истинном смысле этого слова. Тот, кто живет эстетической жизнью, следуя непосредственному влечению своей природы, совсем не выбирает. Тот же, кто отвергает этический путь жизни сознательно и выбирает эстетический, уже не живет эстетической, то есть непосредственной жизнью, а прямо грешит и подлежит поэтому суду этики, хотя к его жизни и нельзя предъявлять этических требований» [6, с. 200].

Выбор означает начало экзистенциального бытия, и выбрать можно только единственное единичное бытие. Слепая индивидуальность, действующая на эстетическом уровне, не осознавшая свою единичность, несет в себе совокупность случайных желаний. Таких людей, не выбравших себя и не ставших личностями, по мнению Кьеркегора, абсолютное большинство. К их существованию неприложимо понятие свободы, ибо экзистенциальная свобода предполагает прежде выбор самого себя. «Мое “или-или” означает главным образом не выбор между добром и злом, но акт выбора, благодаря которому выбираются или отвергаются добро и зло вместе. Суть дела ведь не в самом выборе между добром и злом, а в доброй воле, в желании выбрать, чем само собой закладывается основание к добру и злу» [6, с. 207].

Осуществляя выбор и полагая своим выбором основание добру и злу, человек становится равным Богу. Он совершает то, что

велит ему долг перед самим собой, который состоит в том, чтобы быть свободным и обрести истину. Обретение истины возможно только через отчаяние, способное разбудить волю, для его преодоления. Этический выбор личности полагает безусловное различение ценностей добра и зла. Свобода заключается в способности различать добро и зло, а не в выборе добра или зла как таковых.

Именно выбор рождает личность: «…даже наиболее богато одаренная природой личность — ничто, пока она не выберет, т. е. не определит самое себя; с другой стороны, даже самая ничтожная, по-видимому, личность — все, если она сделала этот выбор: суть не в том, чтобы обладать тем или иным значением в свете, но в том, чтобы быть самим собой. Последнее же — в воле каждого человека» [6, с. 217]. Этот путь человек может пройти только через отчаяние. Отчаяние само по себе уже означает выбор, ибо тот, кто не делает выбор, лишь сомневается. Отчаяние — это выбор себя, своего пути. «Отчаяние охватывает всю человеческую личность, сомнение же только область мышления. Прославленная объективность сомнения именно и выражает его несовершенство. Сомнение дробится в преходящих различиях, отчаяние же — абсолютно» [6, с. 255]. Отчаяние приводит человека к познанию абсолютного. «Выбирая абсолют, я выбираю отчаяние, выбирая отчаяние, я выбираю абсолют, потому что абсолют — это я сам; я сам полагаю начало абсолюту, я полагаю начало себе» [6, с. 256]. Совершая выбор, человек обретает бесконечное значение, принимает на себя ответственность за любое проявление своего «Я», за весь свой духовный мир и таким образом уподобляется Богу, ведь во внутреннем мире личности абсолютно все зависит от нее самой.

По Кьеркегору, личность является абсолютом, имеющим свою жизненную цель [6, с. 296]. Абсолютные основания личности и есть основания ее свободы. Личность, выбравшая себя, выбрала тем самым свободу. Жизнь этика, долгом которого является воплощение в себе своего идеального «Я», и есть осуществление свободы. Выбирая себя, человек вступает в область свободы, а через нее неизбежно в область этики. Свобода в этом случае — экзистенциальная позиция, с которой человек переходит к существованию особого качества — этической жизни. Если волевым усилием человек переходит в поле свободы, то с этого момента уже сама свобода владеет человеком. Свобода определяет собой особое качество человеческого бытия.

Итак, свобода есть самополагание и, как следствие этого, следование долгу. Личность не предписывает себе законы, она следует велению долга. Долг проявляет себя в человеке как власть экзистенции — того способа существования, в котором человек утверждает абсолютность своего «Я».

Жизнь, определяемая свободой, — это свободное развитие к тому, что «должно быть». У Кьеркегора даны по этому поводу следующие пояснения. «Человек с этическим мировоззрением свою жизнь основывает на существенном, на том, что должно быть. Эстетическим началом является в человеке то, благодаря чему он является тем, что есть; этическим же то, благодаря чему он становится тем, что есть. Из этого не следует, впрочем, что эстетик вообще не способен к развитию; он также развивается, но его развитие совершается по законам необходимости, а не свободно; он не испытывает никакого стремления к бесконечному, которое привело бы его к выбору и заставило сознательно стать тем, что он есть» [6, с. 266].

Эстетическое развитие личности напоминает, по Кьеркегору, жизнь растения — человек становится таким, каким «задумала» его природа. Этическое развитие обеспечивает личности понимание различия между добром и злом. «Добро проявляется тем, что я хочу его, иначе его и существовать не может. Добро обусловливается, следовательно, свободой. Зло точно также является только потому, что я хочу его» [6, с. 265]. По Кьеркегору, только человеку, который совершил выбор и обрел себя, т. е. стал свободной личностью, открывается различие добра и зла. До выбора эта разница была скрыта от него. Отличие между добром и злом познается не посредством разума, а в желании добра или зла. Развиваясь по этическому пути, человек сознательно становится тем, что он есть. Человек, несмотря на свою конечность, — сущность, причастная вечности и всему человечеству.

«Лишь этический взгляд на жизнь может сообщить этой последней истинную красоту, правдивость, значение и устойчивость… Лишь в этическом взгляде на жизнь можно найти успокоение от мучительных сомнений в своих личных и чужих правах на жизнь и счастье» [6, с. 303]. Этическое воззрение на жизнь раскрывает все стороны деятельности человека как следование долгу: быть собой, но не культивировать свой индивидуализм, а выразить всей своей индивидуальной жизнью общечеловеческое. Создание личности происходит в волевом акте в процессе выбора. Человек творит сам себя, свою судьбу в этом выборе, а не определяется какой-то высшей инстанцией. Он сам и есть эта высшая инстанция, абсолют. Индивидуальный выбор личности имеет и космическое значение: человека, не сделавшего выбор, отчаяние может погубить, и тогда мир не получит возможности стать более гармоничным и совершенным. Каждый человек, не выбравший себя, наносит урон и космосу, миру в целом.

Таким образом, по Кьеркегору, свобода есть вхождение в иной порядок бытия. Свобода личности есть самоопределение изнутри, она противоположна всякому внешнему определению. Свобода, осмысленная в категориях существования, обнаруживает себя как возможность быть. Быть — значит, осуществлять самополагание, иметь возможность выбирать. Экзистенциальный характер свободы проявляется в том, что выбор подразумевает не выбор между многим или между добром и злом, а первоначальный выбор — выбор себя в мире.

Список источников

1. *Гайденко П. П.* Прорыв к трансцендентному: Новая онтология XX века. М.: Республика, 1997. 495 с.

2. *Кьеркегор С.* Страх и трепет / Пер. с дат. Н. Исаева. М.: ТЕРРА – Книжный клуб; Республика, 1998. 109 с.

3. *Кьеркегор С.* Заключительное ненаучное послесловие к «Философским крохам». СПб.: Изд-во С.-Петербургского Университета, 2005. 680 с.

4. *Больнов О. Ф.* Философия экзистенциализма: философия существования / Пер. с нем. и пред. С. Э. Никулина. СПб.: Издательство «Лань», 1999. 224 с.

5. *Сафрански Р.* Хайдеггер: германский мастер и его время. М.: Молодая гвардия, 2005. 614 с.

6. *Кьеркегор С.* Или-или. М.: Издательство «Арктогея», 1993. 823 с.

Статья поступила в редакцию 20.07.2022; одобрена после рецензирования 22.08.2022; принята к публикации 26.08.2022.
The article was submitted 20.07.2022; approved after reviewing 22.08.2022; accepted for publication 26.08.2022.

Информация об авторах:
Т. Н. Воронцова — кандидат философских наук, доцент кафедры экономики, философии и социальных дисциплин;
И. М. Лаврухина — доктор философских наук, профессор кафедры гуманитарных дисциплин и иностранных языков.
Information about the Authors:
T. N. Vorontsova — Candidate of Science (Philosophy), associate professor at the Department of Economics, Philosophy and Social Sciences;
I. M. Lavrukhina — Doctor of Science (Philosophy), professor at the Department of the Humanities and Foreign Languages.